

Первый день прямого эфира завершился в 21:00.

Рабочие заранее подготовили функцию таймера, и камеры отключались точно по расписанию. Как бы не сопротивлялись зрители в комнате прямой трансляции, они могли только ждать до следующего утра, чтобы продолжить наблюдение за маленьким ребенком и императрицей кино. Вот только перед тем, как выйти из системы, всех волновал вопрос...

Будет ли Мо Суй укладывать ребенка спать? В такой незнакомой обстановке, если бы Ань Ань спала одна, она бы наверняка испугалась.

Мо Суй подождала, пока Ань Ань закончит умываться и чистить зубы, прежде чем отвести ее в детскую. «Ты можешь спать в этой комнате. Ты справишься одна?»

Ань Ань, слишком занятая, с любопытством разглядывая комнату, не ответила ей. В маленькой комнате были розовые обои, розовая кроватка и даже нежно-розовое постельное белье. Она аккуратно положила свои маленькие тапочки возле кровати, осторожно приподняла одеяло, словно боясь испачкать такое красивое постельное белье, и осторожно скользнула под одеяло.

К ее удивлению, на кровати оказалась большая кукла! Маленькая пельмешка радостно прижала куклу к груди.

В приюте Ань Ань обычно спала с другими детьми. Она немного нервничала из-за того, что заснет одна, но и с нетерпением ждала этого. А теперь у нее даже была кукла, которая ее сопровождала!

"Хочешь что-нибудь еще?" Мо Суй, которая уже собиралась повернуться, чтобы уйти, остановилась. «Хочешь молока?»

Маленькая пельмешка кивнула, ее глаза засияли, а на лице появилась застенчивая улыбка. Через пять минут она обеими руками взяла у Мо Суй стакан молока. Для нее оно было даже согрето.

«Почисти зубы сам, когда выпьешь». При этом дверь в детскую осторожно закрылась.

Ань Ань подняла стакан молока двумя руками и наклонила голову, чтобы сделать глоток. Молоко было сладким и теплым.

... ..

Однако с другой стороны Мо Суй ворочалась на кровати. Ее мысли вернулись к тому кошмару прошлого.

Она встала и вышла из своей комнаты.

Глава 4. Часть 1. Пара идиотов показывает свои руки!

Ань Ань уснула первой.

Хотя это был ее первый визит в незнакомое место, она выросла словно без панциря и легко адаптировалась к изменениям. Вместе с куклой Ань Ань медленно заснула.

Но этот сон оказался несчастливым.

Маленькой пельмешке приснилось, что она живет внутри книги. Она не умела читать, поэтому не знала, как книга называется, только то, что история была о ней.

Во сне она тоже жила в детском доме. Когда начались съемки «Родителей-стажеров», ее тоже отправили жить в семью стажеров. Мать-интерн выглядела холодной, но относилась к ней хорошо, а иногда даже проявляла к ней некоторую теплоту и нежность. Но познакомившись с ней, Ань Ань поняла, что мать-стажер пила – пила очень много.

Ань Ань пыталась получить помощь. Когда отец-стажер наконец вернулся домой из командировки, она поняла, что у пары очень плохие отношения. Она не понимала, что произошло между взрослыми, только то, что, согласно рассказу, вскоре после того, как ее отправили обратно в приют, она услышала, как бабушка-директор с сожалением вспоминала мать-стажера.

Ежедневное употребление алкоголя подорвало здоровье матери-интерна, причинив ей сильную боль и болезнь. Через год она скончалась.

Ань Ань проснулась в ужасе.

... ..

Мо Суй принесла на балкон бутылку красного вина и бокал.

Квартира была заполнена камерами всех размеров. Только ее комната и балкон остались чистыми. И все же, хотя все камеры были отключены, на балконе она все равно чувствовала себя в большей безопасности.

Ветер летними вечерами был удушающе горячим. Почувствовав, как будто что-то сжимает ее грудь, она открыла бутылку и налила вино в бокал.

Мо Суй снималась во многих фильмах, в том числе во многих сценах с выпивкой. В этих сценах героиня оставалась элегантно даже во время выпивки, а ветер нежно развеивал ее волосы, словно наслаждаясь каждым глотком.

Настоящая она не была такой.

Ее кожа была болезненно бледной, взгляд пустым, выражение диким. Она наполнила свой бокал до краев и вылила его себе в горло.

Помощница подарила Мо Суй красное вино, когда она переехала в эту квартиру. Молодая женщина, только что закончившая учебу, не знала, как определить качество напитка, и просто принесла случайный ящик. Вино имело плохой вкус и ужасно жгло.

Мо Суй, однако, начала успокаиваться.

Выпив еще два бокала, словно воду, она глубоко вздохнула.

Книжка с картинками, которую она читала маленькой пельмешке перед ужином, заставила ее вспомнить свое болезненное прошлое.

Даже сейчас она помнила боль от отправки в родильное отделение. Она, которая была так озабочена своей самооценкой, потеряла контроль над собой и просто лежала на родильной кровати, испытывая невыносимую боль. Она так сильно стиснула руки, что поцарапала себя до крови.

Но даже в этом случае счастье, которое она почувствовала в тот момент, когда впервые увидела дочь, оставалось самым чудесным моментом в ее жизни.

Медсестра положила новорожденную на руки Мо Суй, слегка прижала лицо ребенка к её щеке и сказала: «Давай, поцелуй свою мамочку».

Маленькая девочка, которую нежно поддерживала медсестра, была похожа на сморщенную обезьянку. Какой бы слабой ни была Мо Суй, она все равно не могла не покачать головой и пробормотать, что бедняжка слишком уродлива.

Пока Мо Суй думала об этом, словно в трансе, ее губы бессознательно начали кривиться в улыбке. Но в следующее мгновение эта улыбка исчезла.

Она была осуждающей по отношению к малышу, и поэтому ребенок расстроился и покинул ее?

Едва она успела провести время со своей дочерью, как ребенок ушел.

С тех пор у Мо начались проблемы со сном. Маленькая рюмка алкоголя перед сном постепенно переросла в алкоголизм. Ее психиатр сказал ей, что, если она продолжит в том же духе, ее состояние только ухудшится.

<http://tl.rulate.ru/book/113314/4295622>